

Дарья Донцова

Ананас на ёлке

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Дарья Аркадьевна Донцова
Ананас на ёлке
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 68

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69173842

Ананас на ёлке: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-186303-6

Аннотация

Если помирать – так с телевизором! Полковник Дегтярев мужественно переносил боль в горле и температуру тридцать шесть и восемь, лежа в постели и щелкая пультом. Но как следует поболеть ему не довелось. В офис его агентства «Тюх» обратился богатый бизнесмен Филипп Марин. Он сообщил, что его жена Флора утонула полтора месяца назад. Филипп обезумел от горя, а недавно в ресторане увидел свою сводную сестру Анну с любимой сумкой Флоры. А ведь эта сумка, сделанная на заказ, существует в единственном экземпляре... Как она могла оказаться у Анны? Филипп просит сыщиков поговорить с его сестрой и узнать, откуда у нее эта вещь. Тем более что все остальные драгоценности

покойной на месте... А вдруг это как-то связано с гибелью Флоры? Даша Васильева и Александр Дегтярев берутся за работу и выясняют, что все участники драмы не те, за кого себя выдают. И, более того – они даже не те, кем себя считают. Ну как тут не сойти с ума?!

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	21
Глава четвертая	27
Глава пятая	35
Глава шестая	42
Глава седьмая	51
Глава восьмая	57
Глава девятая	63
Глава десятая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дарья Аркадьевна Донцова

Ананас на ёлке

© Донцова Д. А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

Если помирать – так с телевизором!

Я подошла к Дегтяреву:

– Ты как себя чувствуешь?

Полковник уронил надкушенный зефир.

– Ужасно! Сделай одолжение, никогда не подкрадывайся ко мне на цыпочках, а потом не ори прямо в ухо. Чуть инфаркт не заработал. Разве можно так поступать с тяжелобольным... вернее, с уже умирающим человеком? И не мешай смотреть новости!

Следовало бы спокойно ответить Александру Михайловичу, что легкое першение в горле при температуре тридцать шесть и восемь не является симптомом смертельного недуга.

Позавчера полковник долго и шумно объяснял нам всем, как удобно пользоваться интернет-магазинами. От пламенной речи у докладчика пересохло в горле. Дегтярев вынул из холодильника кувшин с компотом, бросил в него пригоршню льда из морозильника и почти залпом выпил все содержимое. Нина схватилась за голову:

– Александр Михайлович, вы же простудитесь!

– Ох, любят женщины замечания делать! – вмиг разгневался толстяк, разгрызая куски замерзшей воды.

В тот же вечер у любителя холодных напитков заболело горло. Что тут началось! Дегтярев рухнул в кровать со сто-

НОМ:

– Умираю!

Ночью мы заварили ему чай, принесли малиновое варенье. От всех видов полосканий, за которыми Марина метнулась в аптеку, Александр Михайлович наотрез отказался. Он сердился:

– Отвратительная вещь! Меня тошнит от запаха лекарств. Я прощаюсь с жизнью, нет смысла в ваших действиях!

Но если умирать, то с телевизором. Дегтярев щелкал пультом, смотрел фильмы, разные программы и периодически сообщал домашним, как организовать его похороны.

А сегодня он спустился в столовую и теперь с аппетитом поглощает омлет и опять вещает о преимуществах онлайн-приобретений. На беду, Кузя, который просто живет в сети и лишь изредка заглядывает в наш мир, затеял спор с Дегтяревым, начал объяснять:

– Интернет-магазины – удобная вещь, но, увы, там могут и обмануть. Ты вдохновился фото, на котором запечатлен парень в прекрасном костюме, заказал себе такой же – и получил лянью тряпку.

Я тоже проявила себя не лучшим образом. Мне следовало промолчать или начать хвалить шарлотку, которую испекла Марина. Супруга полковника непременно начала бы излагать рецепт:

– Он очень прост, всем знаком! Три куриных яйца взбить со ста граммами сахарного песка. Добавить неполный ста-

кан пшеничной муки, опять поработать миксером. Нарезать пять-шесть яблок, посыпать их корицей. Вот это все известно каждой хозяйке. А теперь мой секретик: взять семь-восемь штук мягкой оранжевой кураги, порубить ее на небольшие, но не микроскопические части, соединить с хорошей пригоршней мелкого изюма и яблоками. Высыпать фрукты в тесто, как следует перемешать, выложить смесь в форму, смазанную сливочным маслом. Выпекать до тех пор, пока верх не станет нежно-коричневым, а воткнутая для пробы зубочистка не будет сухой.

Нина, конечно же, не упустила бы возможность сообщить свой рецепт шарлотки. Собачкин объявил бы, что ему больше по вкусу пироги с мясом. Так тема онлайн-покупок завяла бы на корню.

А как я поступила?

Я начала рассказывать, как пару лет назад заказала себе очень красивое платье на Новый год, красное с золотой вышивкой. И нужный размер был в наличии, и стоило оно на удивление недорого, и в пункт выдачи обещали доставить на следующий день. Мысленно уже стоя в обновке у елки, я пришла в восторг. Надо ли говорить, что данная покупка была моим первым опытом общения с интернет-магазинами?

На следующий день ничего не приехало, через день тоже не появилось. Тридцатого декабря я приуныла, стало понятно, что встречать праздник придется в другом наряде. Может, я что-то неправильно заполнила? Утешало лишь то, что

за заказ я пока не заплатила ни копейки.

Сообщение о прибытии платья появилось одиннадцатого января. Я примчалась в пункт выдачи. Ну и пусть обновка не успела к тридцать первому декабря – зато Старый Новый год встречу королевой!

Надежды поразить всех своей красотой лопнули с треском. Внутри пакета... Ой, не хочу рассказывать, как выглядело его содержимое, просто скажу: оно не имело ничего общего с нарядом на фото, которое опубликовала онлайн-лавка.

– Прошу не трогать мой телефон! – велел полковник.

– Я никогда и не прикасаюсь к твоей трубке, – удивилась я, перестав вспоминать свой неудачный опыт общения с интернет-торговцами.

– Я жду сообщение о доставке свитера, – продолжал Дегтярев. – Сегодня привезут.

Мне снова захотелось рассказать о том, как я ожидала платье, читала каждый день СМС «Ваш заказ прибудет завтра», но я сумела прикусить язык.

Зато Сеня решил поделиться своей историей:

– А мне вместо плавок, вьетнамок и шорт прислали...

Александр Михайлович схватил трубку.

– Слушаю, весь внимание! Вы не интернет-магазин? А кто тогда? А-а-а! Понятно. На охране? Сейчас. – Полковник быстро сунул телефон Нине. – Закажи пропуск. Даю тебе одну минуту – я жду извещение от онлайн-торговца.

– Алло! – пропела домработница. – Сообщите ваш номер! Как это его у вас нет? У всех есть. При чем тут ОМС? Номер нужен! СНИЛС? О господи! Зачем он охране? – Нина сунула мне мобильный Дегтярева и зашептала: – Какой-то странный дядька! Утверждает, что у него нет номера!

Я начала разговор:

– Добрый день.

– Говори коротко! – зашипел полковник. – Если пропущу СМС, свитер вернется на склад!

– Вы на какой машине? – уточнила я. – Поняла. Нам нужен номер автомобиля. Спасибо. А-а-а! Ясно.

– Сколько можно чесать язык! – вскипел Дегтярев. – Сто раз сказано – я жду звонка!

Марина улыбнулась:

– Саня, из пункта доставки беспокоить не станут. Тебе придет сообщение.

– Знаю, – отмахнулся ее муж.

– Оно останется в телефоне независимо от того, сколько времени владелец трубки с кем-то беседует. Текст не исчезает, если только ты не включил такую функцию.

– Странный человек какой! – изумилась Нина. – Почему он мне цифры не назвал?

– Потому что его попросили сказать его номер, – стараюсь не расхохотаться, ответила я. – А у мужчины нет регистрационного знака, он есть лишь у его авто! Так мне сейчас объяснил водитель.

Нина приоткрыла рот, а Кузя решил успокоить полковника:

– Если эсэмэска пришла, не надо на нее реагировать!

– Почему? – покраснел Дегтярев.

– Потому что на другом конце не прочитают твой ответ.

И вообще, сообщения автомат рассылает, – пояснил Собачкин. – Так, наверное, мужчина уже приехал и ждет нас.

Дегтярев встал и молча удалился. Мы быстро пошагали за ним, вышли во двор и двинулись к маленькому дому.

– Ну и ну, – протянул Собачкин.

– Что не так? – насторожилась я.

– Глянь на автомобиль, – попросил Сеня. – Как он тебе?

Я посмотрела на машину, которая стояла за забором.

– Ну... длинная, цвет приятный, кофе с молоком.

– Перед тобой «Бентли Континенталь», – вздохнул приятель. – Средняя стоимость примерно тридцать миллионов рублей. Но что-то подсказывает, что данный вариант – по спецзаказу и дороже.

Я растерялась.

– Из чего надо мастерить машину, чтобы она стоила, как дом в Подмосковье?

– Это «Бентли», просто «Бентли», – пропел Кузя и вошел в офис.

Все последовали за ним. Я задержалась в прихожей.

Через некоторое время услышала звонок в дверь и запахнула ее. Навстречу шагнул мужчина. Не говоря ни слова,

он сбросил с плеч тонкую куртку, и та упала на пол.

– Подними, почисти, – распорядился гость и отправился внутрь помещения.

Я осталась один на один с чужой одеждой.

– Почему у тебя такой вид? – осведомилась Марина, войдя в прихожую.

– Приехал наш потенциальный клиент, – объяснила я. – Сеня сообщил, что у дядьки машина за тридцать миллионов. Ума не приложу, что должно быть в автомобиле за такую стоимость. Золотой руль? Педали с бриллиантами? Владелец авто бросил на пол куртку, велел мне ее поднять и почистить. Что это такое?

– Новые деньги, – засмеялась Марина. – Если человек завидует всем, кто ездит на дорогой иномарке, живет в особняке, носит эксклюзивные шмотки, то, став состоятельным, он захочет всем продемонстрировать, что он Крез. Поэтому он приобретает роскошную тачку, часы, строит огромный дом, набивает его всем самым дорогим. Со временем у большинства таких людей пропадает радость от своего богатства. Они успокаиваются, не кичатся более доходами. Но кое-кто навсегда застревает на уровне «глядите все, как я обеспечен». Мужик принял тебя за горничную, поэтому так и поступил. Крез не считает прислугу за человека, потому что она беднее него.

Я молча подняла куртку, отряхнула ее и поместила на вешалку. Подруга быстро обняла меня.

– Посмотрим сегодня сериал?

– Про то, как в обычную семью проникла темная сущность и вселилась в отца? – оживилась я.

– Да, да. Вчера на самом интересном месте завершилась серия! Эта Кракозябра подчинила себе хозяина! Брутально-го рокера! Отняла у него волосы! И – упс! Продолжения нет! А сегодня я нашла остальные серии! Сядем спокойно, только не в гостиной.

– Лучше у меня в спальне, – предложила я. – Залезем на диван, прихватим чай, конфеты. Жуткий сериал!

– Ага, страшный, – прошептала подруга.

И тут раздался голос полковника:

– Куда подевалась Дарья?

– Иди скорее, – велела Марина, – Саша сегодня в особенно боевом настроении!

Глава вторая

– А вот и Даша, – объявил Собачкин.

Мужчина обернулся, но не смутился при виде женщины, которой велел заняться верхней одеждой.

– Меня зовут Филипп Васильевич Марин. Мог бы обратиться к самым раскрученным дорогим детективам, но приехал к вам. Почему выбрал крохотное агентство? Ответ прост. У подъездов тех, к кому приезжают люди моего круга, всегда дежурят папарацци – поджидают нас, людей из списка «Форбс», и разных звезд. А сюда кто пойдет? Только нищий, никому не нужный и не известный. Зачем журналистам возле вашего офиса толкаться?

Дегтярев молча смотрел на посетителя, остальные тоже не произносили ни звука.

– Понятно объяснил? – спросил Филипп Васильевич.

– Более чем, – ответила из коридора Марина. – Только нашим детективам без разницы, у кого сколько денег. Если человек неимущий, поможем бесплатно.

– Кто это? – насторожился Филипп. – Почему не присутствует в комнате?

– Наш тайный агент, – живо соврала я. – Всегда работает под прикрытием, способен перевоплощаться в кого угодно.

– Человек повышенной секретности, – прибавил Кузя, – на все руки и голову мастер.

– Что за печаль привела вас к нам? – перевел разговор в нужное русло Сеня, косясь на Дегтярева, который теперь хранил мрачное молчание.

– Я сейчас сообщу вам секретные сведения, – строго предупредил Филипп. – Если они попадут в прессу...

Собачкин опустил голову.

– Вы же сами понимаете, мы никому не нужны. Журналисты об агентстве «Тюх» и не слышали.

– Жена у меня погибла, – начал Филипп, – утонула. Полиция посчитала ее смерть несчастным случаем. А я полагаю, что дело нечисто.

– Так, – кивнул Семен. – Как звали вашу супругу?

– Флора, – ответил гость.

– Фамилия ваша? – на всякий случай осведомился Кузя.

– Вот еще! – скривился мужчина. – Она Спиркина.

– Обращались в полицию? – подхватил Сеня.

– Парень, каким местом ты слушаешь? Секунду назад сказал, что идиоты, которые приехали, были уверены, что баба просто утонула! – начал сердиться посетитель. – Если станете задавать идиотские вопросы, я найду других неудачников и поеду к ним.

– Полагаю, это лучшее решение, – неожиданно заявил наш эксперт.

Я изумилась до крайности. Леня молчун, говорит только по делу. Всегда считала, что скорее камень запляшет, чем Леонид занервничает. А тут вдруг у парня лопнули его же-

лезные нервы.

– Не понял, – протянул Марин.

– Мы сейчас занимаемся очень сложным делом, – при-
мкнул к беседе Собачкин. – Нас мало, мы не можем взять па-
раллельно вторую работу. Если хотите обратиться в неболь-
шое агентство, то их много. Найдете в интернете контору.

– Мы бы рады вам помочь, но не располагаем временем, –
решила высказаться я.

– Да, – неожиданно согласился Дегтярев, – все верно, мы
по горло заняты.

– Работаем по заданию одного из королевских дворов, –
добавила из коридора Марина. – Курточка ваша на вешалке
висит. Чистая!

– Мне уйти? – нахмурился Филипп.

– Если устали, можете посидеть в гостиной на втором эта-
же и выпить кофейку, – проворковала я. – Бесплатно.

Посетитель поднялся и, не говоря ни слова, удалился.

– Что это было? – прошипел Дегтярев, когда послышался
громкий стук входной двери о косяк.

– Нас посетил господин Марин, – затараторил Кузя, – биз-
несмен, владелец кучи всего. Начну перечислять – устанете
слушать. Начинал челночником, ну и пошло-поехало у него,
побежало в гору. Был женат. Супруга погибла недавно – по-
шла одна купаться и утонула. Тело нашли спустя сутки.

– М-да, – пробормотал Леня. – Всегда сочувствую род-
ственникам, которых вызывают на опознание.

Дегтярев схватил телефон.

– Эсэмэска! От магазина! «Ваш заказ номер тридцать четыре два нуля семь доставлен в пункт выдачи по адресу: Московская область, Воронкино, торговый центр «Ваш друг». Отправление хранится пять суток».

Полковник вскочил.

– Подожди, милый, – попросила Марина, – поедем вместе.

– Это еще зачем? – покраснел Александр Михайлович.

– Кто-то должен посмотреть, как сзади вещь сидит.

– Сам разберусь, не младенец! – фыркнул толстяк.

И тут раздался звонок в дверь.

– Открываю! – крикнула Марина и унеслась.

– У нас еще один посетитель! – удивился Александр Михайлович. – С кем-то договаривались?

Вопрос адресовался мне, но я не успела ответить. В офис вошел мужчина в простых джинсах и серой толстовке. Ноги он впихнул в розовые тапки, которые прикидывались единоголами.

– Добрый день, – улыбнулся незнакомец.

– Кто вы? – резко спросил полковник.

– Какие тапочки! – засмеялась я.

– Не привык ходить по дому в уличных ботинках, – начал оправдываться незваный гость. – Женщина, которая открыла дверь, попросила входить без стеснения в чем пришел, но передо мной встал образ мамы, и ноги сразу затормозили. За вход в дом в грязной обуви можно было подзатыльник огре-

сти. Поэтому схватил, что в холле увидал. Правда, малы мне единороги, пришлось задники замять. – Мужчина засмеялся. – Прощу прощения за такое вторжение. Я Филипп Васильевич Марин.

– Номер два, – не желая того, хихикнула я. – Один Филипп Васильевич Марин только что нас покинул.

– Это был Жора, мой шофер, – объяснил новый вариант бизнесмена.

– Вел он себя не как водитель, – заметила я.

– Да, – согласился Сеня. – И одет шикарно. Как правило, на том, кто хозяина водит, не особо дорогой костюм.

– Можно присесть? – осведомился Филипп.

– Конечно, – опомнилась я. – Немного странная история. Сначала появляется Филипп Васильевич, такой...

– Заносчивый, – подсказала из коридора Марина. – Прямо барин-барин из советского кинофильма про ужасы крепостного права! А теперь мы видим другого Филиппа, милого.

– Спасибо на добром слове, – улыбнулся гость. – Тот «барин-барин» – мой дальний родственник по линии мамы. Он хороший водитель, но слегка... как бы повежливее сказать...

– Станный, – подсказала Марина.

Филипп кивнул:

– Не стану спорить. Но тетка попросила взять ее сына на работу. Отказать ей не смог, она же родственница. Велел Жоре зайти к вам, прикинуться клиентом, сообщить, что хочет найти того, кто у него крадет деньги из шкафчика в слу-

жебной раздевалке, и незаметно записать разговор. Потом вернуться, дать мне послушать. А я приму решение, могу ли к вам обратиться.

– Определяете профессиональные навыки по голосу? – не удержался от замечания Сеня.

– Покажите паспорт, – попросила я.

– Резонное требование, – кивнул Филипп, вынул телефон, постучал пальцем по экрану.

Через пару секунд запел звонок.

– Открываю! – пропела Марина.

– Кстати, нам водитель про шкафчик не говорил. Он рассказал про смерть вашей супруги, – уточнил Собачкин.

– Жора! – крикнул бизнесмен. – Покажись!

И мы снова увидели не самого приятного представителя человечества.

Александр Михайлович взял у водителя документ.

– Спасибо, Жора, – поблагодарил его Филипп.

– Если понадобится, то я в «Бентли», – объявил родственник и ушел.

Из коридора донеслось хихиканье Марины.

Дегтярев вернул паспорт владельцу.

– Объясните, что происходит.

Марин сложил пальцы рук домиком.

– У меня была жена, Флора. Полтора месяца назад она утонула.

– Что-то похожее мы уже слышали от Георгия, – сообщил

Собачкин. – Филипп Васильевич, давайте сразу и честно: что вам надо?

Гость стукнул ладонью по колену:

– Хорошо. Постараюсь объяснить подробно, но тогда займу ваше время надолго.

– Ничего, – быстро произнес Сеня, – мы слушаем внимательно.

Глава третья

– Мои родители жили бедно, – начал Филипп. – Отец Василий Петрович был учителем математики. Он хороший педагог, любил детей, никогда не повышал голос на учеников, терпеливо сносил их шалости, изо всех сил старался привить недорослям любовь к цифрам. Неуспевающих он всегда подтягивал после уроков. Другие педагоги не гнушались репетиторством, ходили к двоечникам на дом, зарабатывали неплохие деньги. Отец никогда ни с кого из тех, кто у него в классе сидел, ни копейки не брал. Когда чья-нибудь мамаша приносила конвертик и пыталась всучить его математику со словами: «Ой, так неудобно! Тратите свое время на мою девчонку», – отец всегда отвечал: «Мне в институте объяснили, как учить ребят, но никто из профессуры не сообщил, что следует просить за это гонорар. Государство педагогам начисляет зарплату. Спасибо, но не возьму денег. Лучше купите ребенку фруктов». Отец брал небольшие суммы только за занятия с теми школьниками, которые приходили по объявлению в газете.

Филипп моргнул.

– А мама моя, Авдотья Никитична, работала медсестрой. Оклад у этой категории невелик, большинство работников спокойно принимали от больных рубль, два, а то и три. Но если мама видела протянутую купюру, она быстро прятала

руки за спину: «Спасибо, но я просто выполняю свои обязанности». Все вокруг знали, что мама прибежит по первому зову. Думаете, их с папой соседи любили, уважали? Нет, их считали блаженными, смеялись над ними, но охотно пользовались их добротой. Денег нам всегда катастрофически не хватало.

Филипп усмехнулся:

– За пару дней до аванса-получки мама готовила рагу. В его состав входили остатки продуктов, хранившихся в холодильнике. Мама была женщиной тихой, мягкой, никогда не повышала голос. Готовила просто, но нам с папой казалось, что очень вкусно. Супы без мяса, картошка или гречка с жареным луком. Особой нашей любовью пользовались кексы. Мама брала яйца, смешивала их с сахаром и щепоткой соли, добавляла растительное масло, стакан кефира, гасила немного соды уксусом. Резала на мелкие кусочки два яблока, соединяла их с тестом и выпекала. Но такой изыск готовился только по воскресеньям. А в начале девяностых годов даже эти кексы стали нам недоступны. Отец заболел, попал в больницу, и его быстро уволили. Кому нужен учитель, который после инсульта еле-еле двигается? Речь у него не пропала, хорошо хоть это, но стала неразборчивой. Мама начала работать без выходных. Она худела, бледнела на глазах, в профиль стала, как лезвие ножа, если на него сбоку смотреть. Не женщина, а тень. Отцу требовались лекарства, а от цен на них волосы вставали дыбом. Один раз застал маму в слезах.

Она быстро вытерла глаза, сказала: «Прочитала книгу, такая печальная история». Но я понял: мама невероятно устала, сил у нее не осталось, а отец ей помочь не способен. Значит, мне надо действовать! Я бросил школу, нанялся грузчиком на оптовый рынок. Познакомился с парнями, которые собирались ехать за техникой в Китай. Взял денег под процент у барыги, порулил с ними. Привез разную аппаратуру, продал. На дворе конец девяностых, мне тринадцать, но я высокий и широкоплечий. С щетиной, как у мужика, выглядел на все двадцать. На базаре был спец по документам, Митя. Он паспорт сделал на мое имя, только год рождения подрихтовал. Мои тринадцать превратились в девятнадцать, и пошло-поехало. Спустя два года я уже владел десятком магазинов на рынке. Деньги получал хорошие, но не тратил их и открыл гостиницу при барахолке. Затем вторую, третью, но уже в других местах. На себя ничего не тратил. Осуществил мечту родителей – купил им добротный дом в деревне. Папа там начал гулять, заговорил совсем хорошо, как будто и не было инсульта, мама с восторгом занялась огородом. Не один год они прожили счастливо, ни в чем не нуждаясь. Маме по хозяйству помогала Флора – сирота, мама красиво назвала девочку иностранным именем. Раньше она торговала в киоске на бензоколонке сигаретами, шоколадными батончиками, газетами. Я там всегда машину заправлял, обратил внимание на продавщицу. Мне Спиркину стало жаль, я хорошо знал, каково в будке сутками сидеть, копейки получать.

Девочка симпатичная, тихая – легкая добыча для негодяев, каких на вокзалах полно, ей приходилось от мужиков отбиваться. Предложил ей место домработницы, очень удивился, когда узнал, что мы почти ровесники – выглядела она намного моложе. А через год мы поженились.

Рассказчик улыбнулся:

– Потом я стал мелькать на телевидении, меня начали приглашать поучаствовать в программах. Один канал решил сделать передачу для молодых предпринимателей «Путь в бизнес», я стал ее ведущим. Проработал полгода и отказался. На съемки уходила масса времени, денег платили копейки, а ради славы я не собирался страдать. Зачем она мне? Но оказалось, что ТВ про бизнес смотрят многие, большей части людей просто любопытно. Случился эффект, которого никак не ждали. О родителях неожиданно вспомнили родственники мамы. Ее троюродная сестра Галина из Архангельска прислала письмо на десяти страницах – хочет перебраться в столицу, надо продать старую квартиру и купить новое жилье. Мама – ко мне: «Фил, помоги». Ладно, устроил Галину вместе с ее сыновьями Петром и Жорой, приобрел им апартаменты в Москве. Выслушал обещание: «Продадим нашу двушку – вернем тебе деньги». Посмеялся про себя. Галина получила четырехкомнатную квартиру на Ленинском проспекте. За жилье в Архангельске в столице лишь комнатушку в коммуналке обретишь. К слову, тетя мне действительно ни копейки не вернула. Затем прорезались дво-

юродный брат мамы Никита с дочерью Леной. Но девушка представляется как Микаэла, типа она итальянка по отцу. Смех, да и только! Родители мои – добрые до глупости. Вместо того чтобы спросить у родни: «Где же вы были, когда Василия инсульт разбил? Звонили вам, телеграммы посылали, просили помочь, да никто не ответил», – отец и мать умоляли: «Филиппочка, давай им всем поможем!» Я попытался объяснить старшему поколению, что это не родня. В тяжелые времена их рядом нет, а когда у нас деньги появились, тут людишек противных и принесло. Мама выслушала меня, забормотала: «Прости, сыночек». И папа так же отреагировал. Мне стыдно стало, начал деньги родственникам давать. Петр, сын Галины, нормальный парень, работает на нефтяной платформе, хорошо получает. От матери он никак не зависит, но и не помогает ей. Мама постоянно Гале деньги совала – то сестренке надо полететь отдохнуть на Мальдивы, то шубы у нее новой нет. Это помимо ежемесячного немалого содержания, которое тетка и ее муж до сих пор получают, все коммунальные услуги я оплачиваю. Машины у семейки есть, две штуки. Бензин, страховки. И сынок Жора, мой водитель, зарплату хорошую получает.

Филипп цокнул языком.

– Галина обнаглела до предельной степени, начала говорить Флоре: «Ты не нашего круга. У Авдотьи аристократические корни. Ваш брак с Филом – мезальянс! Ему нужна супруга – ровня по воспитанию, образованию, происхожде-

нию. Вот у моей подружки есть дочь, она в ларьке не торговала, с пьяными не общалась». Флора мне ничего не сказала, правду рассказала Анастасия, экономка. Пришла ко мне в кабинет с заявлением: «Простите, что мешаю, но Галина гонит хозяйку из дома». И доложила в подробностях, что знает. Я психанул, велел тетке собирать шмотки и проваливать из квартиры, которую ей купил. Та – в истерику: «Куда мне идти? У метро в коробке сидеть?» А я потерял самообладание, заявил: «Ваше местожительство не волнует. Чморили Флору? Получите ответку». Вопли, сопли рекой! Мама тоже заплакала. На крокодильи слезы тетки мне плевать, а рыданья мамы – иное дело. Пришлось дать задний ход, сказал Галине: «Ладно, оставайтесь. Но в наш дом более не заглядывайте и Флоре, хозяйке, не мешайте. Если приспичило с мамой повидаться, зовите ее к себе или в кафе лясы-балясы точите».

Глава четвертая

Филипп с шумом выдохнул и замолчал.

– Вам можно посочувствовать, – пробормотала я, вспоминая Гарика, родственника Феликса Маневина, моего мужа.

Зоя Игнатьевна, родная мать парня, подкинула нам своего горячо любимого сыночка. Надоел ей великовозрастный недоросль, который постоянно затевает какой-нибудь странный бизнес, например разведение енотов-полоскунов на дому. Животных Гарик собирался продавать в качестве живых стиральных машин. Или выпуск съедобных втулок для туалетной бумаги. Оцените гениальность идеи! Сидит некто в сортире, видит, что рулон закончился, от него осталась только картонная крутилка, хватает ее и живо сгрызает. Втулкам придадут разные вкусы – колбасы, рыбы, креветок, овощей, фруктов, мороженого, пива. Проведете с пользой время в сортире, облегчитесь, а заодно и полакомитесь. А какая экономия продуктов!

– Как я уже говорил, Флора была тихая, – продолжил Филипп. – Спокойная, уравновешенная, знала, как вести себя в любой компании. Прекрасная жена. Если попросить у нее совет, получишь нестандартное решение проблемы. Жили мы тихо, мирно, никогда не скандалили. И вдруг весной позапрошлого года приходит папа и смущенно говорит: «Фил, у меня есть сестра, Аня». Я переспросил: «Кто?» Отец по-

вторил: «Сестра, Аня Никитина. Они с сыном жили не в Москве, но сейчас вернулись в столицу. Ни дома, ни накоплений, ничего у них нет. Давай им поможем». Вот тут нервы мои сдали, огрызнулся на отца: «Еще одну квартиру покупать? Сколько комнат? Десять?» – «Нет, нет, сыночек, – отозвался папа. – Анечке можно в деревне неподалеку от нас избушку взять. Там несколько домов продается». Ладно, мне такой вариант понравился, велел помощнику заняться. Макс все узнал, принес документы посмотреть, доложил: «Не изба, а коттедж, новый совсем. Его построила любовница одного депутата. Отделка завершена, кухня и санузлы на месте, мебели нет, люстр тоже. Продается здание со всей начинкой по очень привлекательной цене». Я смотрю – и правда, денег за коттедж женщина мало хочет. Насторожился, велел разведать, что не так с недвижимостью. Оказалось, что депутат – под подпиской о невыезде за взятки. Метресса испугалась, вдруг ее за жабры возьмут, решила побыстрее от дома избавиться, не ровен час – конфискуют. Велел готовить сделку. А Макс вдруг поинтересовался: «Вы год рождения Анны видели?» Я удивился: «Он указан в бумагах, но не представляет для меня интереса». Максим положил на стол копию паспорта женщины. «Гляньте, она вас всего на пять лет старше!» Я сначала не понял прикола: «Ну и что?» Макс улыбнулся: «Как-то раз давали при мне интервью, журналист спросил: «Кем был ваш дед?» Хорошо помню ответ босса: «Родителей отца никогда не видел, они умерли задолго до моего рожде-

ния. Со стороны матери та же ситуация». У вас ведь так же?» Я кивнул. Максим вскинул брови. «И как у Василия Петровича может быть сестра на пять годков старше его сына? Ваши дед и бабушка по линии папы ушли из жизни за много лет до вашего появления на свет. Когда родилась Анна, они уже упокоились».

Филипп замолчал.

– Странно, – согласилась я.

– Анна не сестра отца, она его дочь, – без особой охоты продолжил Марин. – Я вызвал его на честный разговор. И он признался: случился грех с его бывшей ученицей Алисой. Нет, соращения малолетней не произошло, девушка на момент начала романа уже стала студенткой. «Ну не удержался, ну влюбился». У меня челюсть отвисла: папа способен пойти налево?! Меньше всего отец походил на такого парня. Мама правду не знала. Связь длилась год, а потом Алиса уехала из Москвы. Папа искал ее, не нашел. Спустя некоторое время после исчезновения девушки ему позвонила тетка, которая искала репетитора для сына, и предупредила, что дома его встретит гувернантка. Была тогда газета «Из рук в руки», там граждане публиковали объявления. Отец, как я уже упоминал, денег от родителей своих учеников не брал, соседям тоже бесплатно помогал, а вот с посторонними занимался за гонорар. Приехал отец по адресу, дверь открыла воспитательница... и это оказалась Алиса. У бывших Ромео с Джульеттой состоялась беседа. Женщина рассказала, что

родила от моего отца дочь, Аню.

Наш гость поморщился.

– Поинтересовался сразу у папы: «Анализ ДНК делали?»
Он ответил: «Нет. Точно знаю, что это мой ребенок». Предложил ему сейчас провести исследование. Отец руками замахал: «Нет, нет, никогда! Не хочу! Люблю свою дочь, не желаю оскорблять ее походом в лабораторию!»

Филипп потер затылок.

– Маме отец правду не открыл. Алиса денег никогда не просила, алименты не требовала. Замуж не выходила, но отношения с отцом поддерживала, они переписывались. А потом его бывшая любовница умерла. Аня выросла, родила мальчика. А у того открылась аллергия забыл на что, на какое-то растение. Врачи посоветовали перебраться в Подмосковье. Как вам такая история?

– Понимаю, вы нервно отреагировали на признание отца, и сомневаюсь, что обрадовались обретению единокровной сестры, – кивнул Дегтярев. – Но я подобные рассказы слышал.

– В первый момент хотел послать Анну к чертовой матери, – признался Филипп. – Потом смотрю – у отца губа трясется, по лицу красные пятна ползут. Махнул рукой, решил: надо поговорить с родственницей. Назначил встречу в ресторане, взял Флору с собой.

– Ввели жену в курс дела? – уточнил Сеня.

– Да. Она не болтала языком, могла дать хороший совет.

Между нами были очень близкие отношения. Флора была в курсе всех моих дел. У меня, естественно, штат помощников, референтов и так далее, но супруге было известно то, о чем другие понятия не имели... Встретились с Аней. Сестра произвела хорошее впечатление, держалась с достоинством, протянула бумагу, сказала: «Пожалуйста, возьмите расписку о получении денег за прекрасный дом. Очень вам благодарна, буду выплачивать каждый месяц определенную сумму».

Наш гость нахмурился.

– Объяснил ей, что коттедж – это «подарок по просьбе Василия Петровича». Анна возразила: «Дом приобретен на мое имя. По крови мы родственники, но сей факт не значит, что могу сесть вам на шею. И давайте сохраним в тайне, что я ваша сестра. Не хочется пересудов. Сейчас продается квартира, в которой я жила до переезда в Москву. Риелтор сообщил, что есть покупатель. Цены в небольшом городе не столичные...»

Марин махнул рукой.

– Короче, Аня аккуратно переводит сумму для погашения долга, не просит у меня ничего, не участвует в семейных праздниках. Поздравляет со всеми датами по телефону, дарит при встрече милые сувениры.

Марин на секунду примолк, потом продолжил:

– Зачем я пришел к вам? У Флоры было много сумок, но одна – любимая. Среднего размера, черная, трапециевидная по форме. Жена везде с ней ходила, потому что это мой по-

дарок. Два года назад после консультации с байером одного из самых крупных торговых домов России я заказал в Париже ридикюль по своему дизайну. Флору никак нельзя назвать шмотницей. Я постоянно делал ей презенты, в основном ювелирные изделия. А тут вдруг в голову стукнуло: преподнесу супруге на Восьмое марта сумку. Когда вручал коробку, пожалел о принятом решении. Ну, думаю, Фил, дурак ты, следовало, как всегда, что-нибудь с камнем притащить. Флора, конечно, поблагодарит, да не станет с сумкой ходить. Но сумка привела жену в детский восторг. Повторю: Флора везде с ней ходила. Даже если мероприятие требовало клатч, супруга игнорировала светские правила. Она всегда соблюдала дресс-код, но черный ридикюль всегда был с ней. И вот такая штука... Жена погибла.

Филипп отвернулся к окну.

– Флора отправилась на прогулку к реке и не вернулась. Я не видел, как она выглядела перед уходом – рано уехал на работу. Но зачем брать с собой сумку, если решила побродить по окрестностям? Спальня у нас с супругой общая, у меня еще кабинет, библиотека, гостиная. Про санузел не говорю, понятно, что он есть. Была и личная спальня. У Флоры точь-в-точь такой же набор. Да, у нас были прекрасные отношения, но иногда хочется побыть в одиночестве... После того как нашли тело, я не заходил на территорию покойной, не приказывал убрать вещи. Все осталось на местах. Дверь в ту часть дома заперта. Единственная потеря – кошка Клеопат-

ра. Хотя животное лучше назвать котособакой. Флора подобрала зимой на улице котенка, он замерзал. Выросла очень красивая киса, ласковая со всеми, но Флору найденка особенно обожала, ходила с ней вместе гулять.

Филипп опустил голову.

– От нашего дома до реки меньше километра, идти к воде надо через луг. Много раз летом, стоя на балконе, видел, как Флора шла загорать. А впереди нее из травы торчит хвост – это Клепа бежит. В тот проклятый день они исчезли обе. Тепло жены почти сразу нашли, а куда подевалась кошка, неизвестно. О сумке я и не думал, и вдруг...

Филипп обвел нас всех взглядом.

– Недавно зашел в магазин. У Анастасии, нашей верной экономки, в пятницу юбилей, пятьдесят лет. Настю давным-давно наняли в качестве домработницы. Потом, когда появились дом и прислуга, она стала экономкой. Но для меня Анастасия Захарова член семьи, поэтому я лично поехал за презентом в ювелирный магазин и приобрел ожерелье. Захотел глотнуть чаю, зашел в кафе по соседству и увидел Аню. Сестра меня не заметила, сидела боком ко входу, а я ее узнал. Стрижка, платье, стройная фигура. Вместе с ней какая-то тетка сидела спиной к двери. Короткие волосы, рыжие. Хотел подойти к ним и замер. На столике сбоку лежал ридикюль Флоры. Я быстро покинул кафе, в голове зароились вопросы, главный из которых – как любимая вещь моей покойной жены оказалась у Ани? Супруга не могла никому

подарить ридикюль. А потом словно кнутом ударили: вдруг моя сестра связана с гибелью Флоры?

Глава пятая

– Вы уверены, что видели именно ту сумку? – уточнил Семен.

– Конечно, – подтвердил рассказчик. – Я же сам дизайн придумал, нарисовал. Застежка сделана в виде буквы «F», с перекладиной посередине – это язычок, с помощью которого закрывается крышка. Постороннему человеку покажется, что буква собрана из стразов, но это бриллианты... Выйдя из кафе, я сел в машину, перегнал ее на парковку так, чтобы видеть выход из ресторанчика, и дождался появления Анны. Она вышла в куртке без капюшона, а с ней шла незнакомка, которая держала в руках сумку Флоры. Села в свой джип и умчалась. Понимаете? А я, дурак, не посмотрел номер внедорожника, даже какой он марки, не знаю.

– А вдруг ваша супруга подарила Ане свою любимую вещь? – предположил Дегтярев.

– Исключено, – отрезал посетитель. – Я вернулся домой, пошел на половину Флоры, провел там тщательный обыск. Вроде одежда на месте, но не помню все, что жена носила. Иногда она покупала вещь, которая в магазине понравилась, а дома она оказывалась уже не такой хорошей. Супруга могла оставить ее в гардеробе или подарить горничным. Не могу утверждать, что ничего не пропало. Но пустых вешалок нет, везде порядок. Ювелирка, которая подороже, – в сей-

фе. Ерунда всякая, бижутерия, просто на полках в коробочках. Опять та же проблема, каким количеством колец, браслетов и серег Флора обладала, не скажу. Раритетные приобретения в бутиках с мировой известностью делал я, все они в несыгораемом шкафу. Учтите, апартаменты жены – на втором этаже. Дверь в гардеробную стережет кодовый замок, пароль известен хозяйке, мне и Насте. Набор цифр меняется регулярно. Вроде ничего не тронут. Единственное, что я точно не нашел – это сумка, которую подарил супруге. Что я хочу от вас? Ответа на вопрос: каким образом любимая вещь покойной оказалась у Ани? Кто ей отдал ридикюль? С какой целью?

– В каких отношениях находились Анна и Флора? – поинтересовался Семен.

– Аня была единственной подругой жены.

– Детей у вас нет? – задал свой вопрос Кузя.

– Мы не хотели наследников, – объяснил Филипп, – решили жить только для себя. Ну, еще существовала некоторая физиологическая проблема, из-за нее супруга не могла забеременеть. А ЭКО очень вредно для женщины.

– Анна посещала ваш дом? – продолжал Собачкин.

– Никогда. Мама понятия не имела о ее существовании, она умерла еще до гибели Флоры. Папа тоже не успел узнать, что я овдовел. Остальные родственники-нахлебники не в курсе, что у меня обнаружилась сестра. Я их до сих пор содержу в память о родителях, но близких отношений между

нами нет и не было.

– Тайны мадридского двора, – пробормотал себе под нос Кузя. – Вам не приходило в голову просто спросить у Анны: «Ау, зая, как к тебе попала сумка моей покойной супруги?»

Филипп дернул плечом:

– Нет, не хочу, чтобы у Ани сложилось впечатление, будто я ее в чем-то подозреваю. Лучше вы с ней поговорите.

– Нам придется сообщить, что мы действуем по вашей просьбе, – проинформировал гостя Сеня.

– Действительно, – смутился гость. – Скажите Анне так: «Филипп вскользь упомянул про сумку Флоры. Он не придал значения этому факту, а нас он заинтересовал. Как к вам попал ридикюль?»... Знаете, почему я обратился к вам, а не в крупные агентства? Чем шире структура, тем вероятнее присутствие в ней осведомителя желтой прессы. Топ-менеджмент на уровне заведомо всегда тщательно проверяют замдиректора перед приемом на работу. Биографии простых сотрудников тоже изучают, но на десятиметровую глубину не уходят. А тех, кто у подножия лестницы, зачастую вообще не рассматривают под лупой. Уборщицы, девушки на ресепшене, буфетчицы, официантки в столовой – они же не допущены к секретной бизнес-информации. Но именно «черный» персонал является основным поставщиком сладких пирожков для прессы. Человек, который уверенно шагает по карьерной лестнице, поостережется связываться с дятлами клавиатуры. Он понимает, что его вмиг уволят и устро-

иться потом в приличное место будет сложно. Болтунов нигде не любят, хотя случается всякое. А бабе с тряпкой опасаться нечего, она на нижней ступени. Выгонят ее из фирмы «Горячие бублики» – поломойка устроится в кинотеатр, да еще и в окладе выиграет. Большинство людей не обращают внимания на техничку, ведут при ней откровенные разговоры по телефону. А потом удивляются, не понимают, как об этой беседе узнала «Желтуха». Чем обширнее коллектив, тем больше там тех, кто за деньги много интересного сообщит папарацци. А у вас людей мало.

– Полы в офисе мою я, – сообщила из холла Марина.

– Перед тем как направиться сюда, я навел справки. Сейчас, скорее всего, я услышал голос жены полковника, – улыбнулся Филипп. – Дарья – владелица участка и построек, вложила средства в создание агентства. Собачкин, Кузьмин и эксперт – друзья Васильевой и Дегтярева. У Александра Михайловича безупречная репутация. Сложил всю информацию и выбрал «Тюх».

Филипп тихо засмеялся:

– Название смешное, вроде глупое, но оно привлекает внимание. Любопытство разгорается, почему «Тюх»?

– Прежде чем мы начнем работу, надо подписать договор, – увел беседу в другую сторону Собачкин.

– Отлично, – кивнул Филипп. – Наверное, он стандартный? Распечатайте – прочитаю, завизирую.

– Не станете советоваться с адвокатами? – изумилась я.

– В данном случае нет.

Дегтярев поднялся.

– Хорошо. Понял вас. Будем на связи. Занимайтесь оформлением документа. Прошу простить, меня ждут в другом месте.

Когда Александр Михайлович покинул офис, я выглянула в окно, увидела, что полковник почти бежит к гаражу, и тоже вскочила.

– Рада была познакомиться, Филипп Васильевич. Вынуждена отправиться в Москву. Не имею ни малейшего отношения к оформлению договора, так что не понадобится сейчас вам. Всем займется Семен.

Последние слова я договорила на ходу, живо очутилась в прихожей и увидела Марину. Та зашептала:

– Помнишь, в каком торговом центре Саша получает заказ?

– Деревня Воронкино, – пропыхтела я, натягивая куртку. – Там один торговый центр. Онлайн-заказы выдают на первом этаже.

– Рвем когти! – воскликнула жена полковника. – Едем на моем джипе!

– Ну... – протянула я.

Марина схватила меня за руку, вытащила из маленького дома и потянула к гаражу.

– Ты жвачка! Ездишь со скоростью беременного ленивца!

– Устроюсь сзади, – пропищала я.

Боюсь как огня нашу повариху, когда она садится за руль.

– Да тут дорога на три минуты, – засмеялась подруга.

Невесть зачем я решила поспорить:

– Навигатор сообщает, что потребуется четверть часа.

– Это время для навигатора, – хихикнула Марина, пристегивая ремень. – Он нетороплив.

Я притаилась за креслом водителя, ухватилась одной рукой за ручку над окном, второй вцепилась в край сиденья. Джип выплыл из гаража и очень медленно подкрался к шлагбауму поселка.

Я втянула голову в плечи. Марина уважает просьбу Альберта, коменданта поселка, не гонять по Ложкино. Дети катаются на велосипедах, пожилые жители гуляют, бегают собаки, кошки. Добавьте сюда нянечек с колясками. К выезду на общее шоссе Марина подкрадывается, как кошка, которая охотится на птиц. Но потом...

Джип рванул с места так, словно за ним гнались толпой голодные и поэтому до крайности злые львы, тигры и слоны. Вжик! Марина повернула налево, я ударилась головой о стекло. Раз! Наш блогер-миллионник промчался через село и взял правее, меня вжало в сиденье. Два! Внедорожник оказался на федеральном шоссе, ловко перестроился в крайний левый ряд, и я похолодела. Еще секунда – и взлетим в небо, сейчас разгоняемся на полосе!

– Музыку врубим? – донесся до меня вопрос.

– Ага, – прошептала я и на очередном повороте ткнулась

ЛИЦОМ В СПИНКУ СИДЕНЬЯ ВОДИТЕЛЯ.

Глава шестая

– Вот он, – зашептала Марина, глядя на происходящее с улицы, через окно, – получил пакет. Интересно, догадается его открыть, проверить, что там и в каком виде?

Александр Михайлович прижал к груди посылку и вошел в примерочную. Мы ринулись в торговый центр, влетели в небольшое помещение, где за столом сидела девушка. Марина зашептала, показывая на меня пальцем:

– Она детектив. Покажи документы.

Я поняла, что последние слова адресованы мне, и вытаскала удостоверение, которое выдал полковник.

– Ой, – испугалась девица.

Создательница популярных кулинарных курсов ткнула рукой в сторону кабинки, в которой спрятался Дегтярев.

– Мы следим за мужиком, войдем в соседнюю раздевалку. Не вздумайте рассказать ему о нас!

– Да, – прошептала администратор. – То есть нет! Вернее... Молчу.

– Между кабинками стенки? – не утихала Марина.

– Занавески, – еле слышно объяснила сотрудница пункта выдачи.

– Супер! – заликовала подруга.

Мы впихнулись в небольшое пространство и услышали сердитое бормотание Александра Михайловича.

– Запаковали насмерть! Хоть зубами грызи.

Раздался треск.

– Фух! – выдохнул полковник. – Открыл! Свитер хорош!

Марина осторожно отодвинула правый край внутренней драпировки, моя рука проделала то же действие с левым. Глаза увидели толстяка, который с сопением натягивал на себя шерстяное изделие. Мне показалось, что пуловер ему мал как минимум на два размера, но Александру Михайловичу все-таки удалось влезть в него. Поскольку полковник стоял спиной к нам, я увидела аппликацию на тыльной части обновки и зажала ладонью рот, чтобы не расхохотаться в голос. А вы бы как поступили, узрев картинку: большая серо-голубая задница слона, его хвост и две тумбообразные ноги?

– Забавно, – пробормотал полковник. – Интересно, что сзади?

С этими словами он резко обернулся. Я стиснула зубы. Не шевелись, Дашенька, не издавай ни звука, иначе полковник увидит тех, кто за ним подглядывает, и случится небывалый скандал!

Марина пнула меня ногой, я кивнула – да вижу, вижу! Анфас полковника оказался намного красивее его задней части. Сейчас перед моими очами возникла морда эlefанта, к которой пришита серая трубка, мотающаяся в разные стороны – не иначе, это хобот. Глаза у слона большие, круглые, моргают, когда толстяк шевелится. Бивни, которые тоже прилажены к свитеру, тоже смахивают по форме на хобот, но они

короче и обсыпаны стразами. Огромные уши завершают образ.

Полковник изогнулся и начал разглядывать себя сзади.

– Забавно, – повторил он. – Апчхи!

Послышался мелодичный звон.

– Это что? – опешил Александр Михайлович и еще раз со вкусом чихнул.

«Блям, блям, блям», – донеслось до моих ушей.

– Кто здесь? – сердито спросил полковник. – Выходи!

Марина хихикнула.

– Ага, – прошипел Дегтярев. – Из соседней раздевалки звук идет. Сейчас выясню, кто там безобразничает.

Раздался топот. Стало понятно: полковник вышел в зал и сейчас заглянет туда, где находимся мы. Не сговариваясь, мы подняли драпировку, которая играла роль стены, и прошмыгнули в каморку, где ранее переодевался главный детектив агентства «Тюх».

– Никого, – донеслось из помещения, из которого нам удачно удалось удрать.

Затем раздалось сопение, кряхтение и голос Дегтярева:

– Забираю пуловер. Можно в нем уйти?

– Если оплатите, то да, – отозвалась девушка. – Как вам идет прикид! Роскошная вещь! Стали моложе лет на пять! Нет, на десять, двадцать!

Мы затаились в примерочной, сидели тише мышей, которых у выхода из норы стережет голодный кот.

– Что он так долго делает у кассы? – не выдержала я.

– Стопудово пин забыл, – прошептала в ответ Марина. –

Сейчас эсэмэску пришлет.

Подруга вынула из сумки сотовый.

– О! Точно!

И вскоре вновь раздался голос администратора.

– Все прошло. Носите на здоровье.

В Ложкино мы с Мариной вернулись минут через двадцать и еще в прихожей услышали голос Кузи.

– Почему у этого слона три хобота?

– Тсс! – шикнул Сеня.

– Дегтярев поднялся на второй этаж – жарко ему стало, – не утих Кузя. – Он не слышит нас. Согласись, столько органов нюха – это странно.

– Нос у слона на свитере один, – присоединилась я к беседе, входя в комнату. – В придачу к нему два бивня еще имеются.

– А-а-а, – протянул компьютерный гений. – А ты откуда знаешь? Видела полковника в обновке и...

Продолжение фразы Кузя проглотил, потому что перед нами появился Дегтярев в новом свитере.

– Отличная вещь, – лицемерно похвалила Марина. – Тебе не жарко?

– Здесь прохладно, – процедил толстяк. – Все, кто каркал, что онлайн ничего хорошего не купишь, ошиблись. Я стал обладателем прекрасной вещи и ни секунды не потратил на

беготню по лавкам. Четверти часа хватило для его примерки и получения. Это с учетом времени на дорогу.

– Вообще-то ты отсутствовал час и двадцать минут, – заметила Марина.

Я дернула ее за кофту, но поздно. Лицо полковника сравнялось по цвету с колером его обновки. Александр Михайлович раздул щеки...

И тут Собачкин кинулся грудью на амбразуру:

– Выяснились некоторые подробности биографии Василия Петровича, отца Филиппа.

– Рассказывай скорее, – попросила я, косясь на толстяка, который молча сел в свое кресло.

У нас существует договоренность: мы стараемся не обсуждать рабочие вопросы в столовой большого дома. Все стараются забыть о работе, когда садятся есть. Но сейчас, кроме нас, никого нет. Маша и Дунечка улетели в Париж, Нина уехала на рынок. В столовой лишь сотрудники агентства, стая собак и ворон Гектор. К тому же Дегтярев сейчас похож на большой огнетушитель, еще секунда – и полковник впал бы в страшный гнев, потому что жена решила сказать ему, что тот неправильно посчитал время на приобретение вязаной жути. Спасибо, Сеня, за то, что ты спас нас всех.

– Старший Марин – зомби! – объявил Кузя.

– Не поняла, – удивилась я.

– Оживший мертвец, – уточнил Сеня.

– Ага, – подтвердил наш человек-компьютер. – При пер-

вой проверке не возникло никаких изумлений. Вася воспитывался в детдоме. Дети из приютов редко поступают в вузы. Но не следует думать, что они глупы!

Леня поднял руку.

– Говори, – кивнул Дегтярев.

– Среди ребят, которые живут в интернатах, много умных, талантливых детей. Но сиротам не нанимают репетиторов, никто их с трех лет не учит иностранным языкам. И воспитатели не дают взятки членам приемных комиссий. Нельзя забывать и о наследственности. Порой отказники – плод пьяного зачатия, им просто не повезло еще до появления на свет.

– Верно, – согласился Кузя. – Но Вася попал в интернат в возрасте тринадцати лет из-за гибели родителей. Пара возвращалась из театра. Информацию об их походе на спектакль сообщил милиции сын: «Папа и мама любили музеи, лектории, консерваторию. Папа умел доставать билеты, они с мамой пересмотрели весь репертуар московских театров. Меня на вечерние представления не брали. Я остался дома, как всегда, зубрил алгебру, потому что на следующий день была городская контрольная. Готовился к ней, хотел получить медаль». Соседи, которых опросили, в один голос повторили: «Прекрасные люди, интеллигентные, скромные, всегда готовы помочь. Не пили, не курили, шумных застолий не устраивали. Вася замечательный ребенок, вежливый, если увидит, что кто-то из жильцов несет тяжелую сумку, сразу поможет».

Со всеми Петр и Надежда были в дружеских отношениях, правда, в гости к себе никого не звали. Все считали Мариных бесконфликтными. А вот Ирина Юрьевна Борисова, которая жила на первом этаже, стала свидетельницей скандала Марина-старшего с каким-то человеком. Дело происходило летом, на дворе стояла теплая, если не сказать жаркая, погода. В палисаднике у дома на лавочке устроился посторонний мужчина.

Кузя оглядел нас.

– Ну представьте! Борисова одинока, ей скучно, не хватает общения, нет у тетушки каких-то ярких событий в жизни. Телевизор пенсионерке не по карману, в те годы «волшебный ящик» стоил дорого. Поэтому Ирина Юрьевна в теплое время года жила с открытыми окнами, мимо ее взора не мог проскользнуть даже самый тощий таракан. А когда наступали холода, пожилая дама вынимала из чехла старый театральный бинокль. Конечно, весь местный люд был осведомлен о привычках бабушки. Жильцы дома быстро пробежали мимо ее окон. А вот посторонние, те, кто заглядывал в зеленый двор отдохнуть, посидеть на лавочке, понятия не имели, что их сейчас внимательно изучают глаза местной КГБ. По словам старушки, около двадцати часов в садике устроился мужчина. Похоже, он кого-то ждал. Незнакомец определенно нервничал, все время чесал то ухо, то шею, то нос. Когда появилась чета Мариных, мужчина вскочил, подбежал к ним, начал что-то говорить, размахивать руками. Ирина

слышала лишь обрывки беседы: «Пожалуйста, дайте», «верну точно в срок», «не задержу долг», «мое гениальное изобретение»... Потом у Борисовой засвистел чайник, женщина поспешила на кухню, а когда вернулась на свой наблюдательный пункт, увидела, что Надежда рыдает на скамейке, а Василий сидит рядом. Перепуганная Ирина выбежала на улицу, бросилась к Петру с вопросом: «Что случилось? Вам помочь?» – «Спасибо, – ответил сосед. – Жена обо что-то споткнулась, упала лицом прямо на лавку». Надя опустила руки, и Борисова увидела, что у соседки прямо на глазах распухает нос. «Мужик! Тот, который сидел здесь! – осенило владелицу бинокля. – Он требовал у вас деньги! Услышал отказ и ударил Наденьку!» – «Нет, – возразил Марин и повторил: – Жена обо что-то споткнулась, упала лицом на скамейку. Человек, который к нам обратился, похоже, болен, называл меня Иваном Николаевичем. Вы правы, он просил в долг деньги, руками размахивал, угрожать начал. Наденька испугалась, решила отойти в сторону и упала. А несчастный сумасшедший удрал». Через неделю после этой беседы чета Мариных скончалась. Петра Николаевича сбросила под электричку толпа пассажиров. Как это произошло, никто объяснить не мог. Мужчина свалился с платформы подмосковной станции в тот момент, когда мимо пролетал скорый поезд. Те, кто ожидал посадку, решили, что подходит электричка, и бросились к краю перрона. А там стоял Петр... Надежда, узнав о внезапной гибели супруга, угодила в боль-

ницу с инсультом. Не прошло и недели как она ушла вслед за мужем. Васю определили в интернат. Кончина женщины не вызвала никаких подозрений. А вот по поводу несчастного случая с Петром затеялось разбирательство.

Кузя со вкусом чихнул.

– Будь здоров, – хором произнесли мы.

– Не жалуясь на самочувствие, – улыбнулся Кузьмин. – Вас может удивить, что из-за мужика, которого толпа смела на рельсы, стартовало расследование. Но в советские годы к таким случаям относились очень даже серьезно.

Глава седьмая

Кузя оперся локтями о стол.

– Районные сыщики опросили соседей, выслушав показания дамы с первого этажа, и сделали простой вывод. Некто просил у Петра денег в долг, мужчина не дал ни копейки, вот ему и отомстили. Марин уверял Ирину, что его с кем-то перепутали. Но разве Петр мог сообщить посторонней любопытной бабе правду? Рассказать ей, кто является ростовщиком? Следователь поинтересовался у Василия: «Твой отец давал деньги под процент?» – «А что это такое?» – изумился школьник, который еще не успел познакомиться на уроках литературы с произведением Федора Достоевского «Преступление и наказание». Мужчину, который скандалил, не нашли, Василия определили в интернат. Мальчик, несмотря на юный возраст, понял, что помогать ему никто не станет, продолжил учиться на одни пятерки, заработал золотую медаль, поступил в вуз, окончил его с красным дипломом, затем направился в аспирантуру, несколько лет писал кандидатскую диссертацию, а потом исчез с радаров.

– Не понял, – остановил докладчика Дегтярев.

– В те годы существовало так называемое распределение, – решил объяснить Кузя. – Выпускники институтов были обязаны...

– Да знаем, – отмахнулся Дегтярев, – требовалось отрабо-

тать несколько лет там, куда тебя отправили. Юноша из Костромы, имея в кармане диплом МГУ, мог оказаться в Норильске, и наоборот.

– Василию выпало улететь в Грузию, – сообщил Кузя.

– Ух ты! – восхитился Леня. – Мечта жизни прямо! Теплый климат, фрукты, овощи, почти нет зимы, женщины красивые. В Грузии отлично, и море там есть.

– Солидарен с твоим мнением об этой прекрасной стране, – кивнул Кузьмин. – Но наш обладатель диплома с отличием имел другие планы. Он, как я только что сказал, поступил в аспирантуру, начал писать диссертацию, а потом вдруг отправился в Тбилиси. Не завершил кандидатскую, не защитил. Василий улетел, и все.

– Не понял, – прогудел полковник. – Уточни.

Маршал компьютерного войска агентства «Тюх» развел руками.

– После сообщения об отлете Марина в Грузию никаких сведений о нем нет. Поскольку речь идет о семидесятих годах двадцатого века, информацию сразу получить сложно. Попросил помочь приятеля, который в ФСБ служит. Эта структура славится трепетным отношением к любым документам. Как ни назови ее – ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, МГБ, ФСБ... Вывеска меняется, но архивы-то остаются, не выбрасывается ни одна бумажка. Во время Великой Отечественной войны сотрудники НКВД, понимая, что в город, где они служат, вот-вот войдут фашисты, уносили на себе архивные

документы, вытаскивали сумки тайком, бросали продукты, но бумаги берегли. В Ленинградскую блокаду сотрудники хранилища документов переехали жить на рабочие места. В зданиях царил адский холод, люди один за другим умирали от голода. Но ни одной папки не сожгли. Я попросил Юру пробить Марина по их базе. Я могу в нее влезть, однако не в каждой закоулке сумею порыться. Но никаких данных на мужчину нет. Можно предположить, что он вел тихий образ жизни простого учителя. Этаким аккуратный простой человек. Подобные люди – золотой фонд России. Честно работают, живут в хороших семьях, не пьют, не скандалят, не воруют, не совершают преступления, воспитывают детей, внуков. Радуются, что смогли приобрести дачу, квартиру, машину, копят деньги на отпуск, справляют праздники вместе с друзьями. К счастью, таких граждан в нашей стране большинство, но о них не пишут в газетах, их не зовут регулярно в телепрограммы. У СМИ нынче другие герои, поставщики скандалов. Василий ни разу не попал в поле зрения КГБ, о нем ничего нет. Из мрака неизвестности Марин выныривает в конце восьмидесятых. Он женат на Авдотье, у них есть младенец Филипп, местом рождения которого указана Москва. Семья обладает скромным жильем, и муж, и жена работают, оклады у них невелики. Есть маленькая нестыковочка. В анкете Василий указывает, что является учителем математики, данное заявление подтверждается копией его диплома. В МГУ с архивом порядок, как в ФСБ, ничего

не утеряно. Я поинтересовался студентом Василием Мариным. Обмана нет, он окончил флагманское учебное заведение России с отличными отметками. Но...

Кузя сделал паузу. Когда она превратилась в мхатовскую, Сеня не выдержал:

– Послушай, мы сейчас смотрим не постановку «На дне», продолжай!

– Марин учился на историческом факультете, – объявил Кузя. – Мне это показалось странным.

Я не поняла проблему.

– Полно людей, которые слушали лекции по химии, а потом стали журналистами.

– Если журналистами, то неудивительно, – неожиданно согласился со мной Кузя. – Но математика! У тебя диплом преподавателя французского языка?

Я кивнула.

– Семью восемь сколько? – не отстал Кузя.

– Сорок восемь, – быстро ответила я.

– Садись, Васильева, два, – засмеялся Сеня. – Извини, но результат – пятьдесят шесть. Кузя прав, выпускник исторического факультета может оказаться хорошим математиком. Он даже сумеет научить младших школьников делению, умножению в столбик, вероятно, объяснит дроби, но...

– В гимназии с математическим уклоном вряд ли сможет работать, – перебил Кузьмин. – И по какой причине Василию захотелось вбивать в головы учащихся алгебру с геометри-

ей, если он писал диплом по Древнему Египту? Историки в средних учебных заведениях тоже нужны.

– Может, перекусите? – крикнула из кухни Марина. – Обед готов. Салат «Коломбина», куриные котлеты с шампиньонами, к ним рагу из капусты.

– Перерыв, – объявил полковник.

– Саша, – улыбнулась Марина, – думаю, тебе надо снять свитер.

– С какой стати? – пробурчал ее муж.

– Ты вспотел.

Полковник молча вышел за дверь. Марина поспешила следом.

Мне стало смешно. Александр Михайлович – один из лучших специалистов на своем поле, в остальном он подросток, который активно бунтует против всех взрослых. На службе Дегтярев собирает совещания, внимательно выслушивает каждого участника, никогда не настаивает на своем мнении. Справедливости ради замечу, что полковник почти всегда оказывается прав. Став частным сыщиком, он не изменился, всегда внимателен к версиям, которые выдвигают сотрудники бюро, не спорит, обсуждает все вопросы. Но как только полковник перестает работать полковником, он вмиг превращается в человека, который нетерпим ни к чьему мнению, требует поступать только так, как он велит. Если Дегтярев в двадцатиградусный мороз собрался отправиться во двор в шортах, футболке и во вьетнамках, ни в коем случае

не следует восклицать: «Оденься потеплее, ты простудишься!» В ответ раздастся рык не вовремя разбуженного медведя: «Сам знаю, в каком виде мне дышать свежим воздухом!» Поведение Александра Михайловича, когда он не руководит расследованием, проходит под девизом «назло маме отморожу уши» или «чтобы наказать кондуктора, не сяду в автобус, пройду двадцать километров пешком».

Вот и сейчас он почему-то не пожелал вымыть руки на первом этаже, пошагал на второй. Иногда мне кажется, что Александру Михайловичу тринадцать лет!

И тут на мой телефон прилетела СМС от Марины: «поднимись скорее к А.М.». Я поняла, что что-то случилось, испугалась и ринулась вверх по лестнице.

Глава восьмая

Влетев в комнату толстяка, я увидела Марину и выдохнула. Похоже, ничего ужасного не произошло.

– Небольшая проблемка, – сдавленным голосом произнесла подруга.

Я окинула взглядом Дегтярева. Полковник стоял у входа в гардеробную. На нем по-прежнему был дурацкий свитер со слонем, но выглядел наш борец с преступностью нормально, разве что лицо его было чуть краснее, чем обычно.

– Он не хочет снимать пуловер, – продолжила Марина.

– Нет, – отрезал Дегтярев.

– Ты весь потный! – возмутилась жена. – Похож на вареного рака! Я имею в виду лицо.

– И что с ним? – побагровел полковник.

– Рак превратился в свеклу, – констатировала жена. –

Сними свитер.

– Нет, – уперся муж и громко чихнул.

Я услышала тихий звон, прищурилась и лишь сейчас увидела, что к хоботу пришиты крохотные колокольчики.

Александр Михайлович схватил бутылку минералки, которая стояла на тумбочке, открутил пробку, вмиг выпил все ее содержимое и выдохнул. Марина уперла руки в бока.

– Что-то здесь не так! Тебе жарко, хочешь пить, а пуловер не стаскиваешь!

– Нет, – зарычал полковник.

– Почему? – с упорством, достойным лучшего применения, уже в который раз поинтересовалась Марина.

– Не хочу, – объявил полковник.

– Думаю, вещь тебе мала, – засмеялась жена, – поэтому ты просто не можешь из нее вылезти. Сядь в кресло, подними руку.

– Зачем? – процедил Дегтярев.

Я решила присоединиться к их диалогу.

– Снимем с тебя обновку.

– Не хочу, – пробубнил Александр Михайлович.

– Саня, – ласково пропела Марина, – мы никому не расскажем, что ты купил фигию, в которой похож на сардельку в особо тесной упаковке. Правда, Дашуля?

– Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу, – кивнула я. – Едина в трех маргышках.

– Дайте попить, – прохрипел полковник.

– У тебя небось давление зашкалило, – вкрадчиво произнесла супруга.

Я сообразила, что жена решила сейчас наступить на педаль мужского ужаса заболеть насморком и умереть мгновенно от этого страшного неизлечимого недуга, поэтому бойко соврала:

– Знаю одного парня, который целый день носил рубашку на два размера меньше, да еще и воротник застегнул. Бедняга.

– Что с ним случилось? – неожиданно поинтересовался Дегтярев.

– Умер наутро, – рывкнула Марина.

В толстяке мгновенно ожил следователь.

– Откуда у тебя сведения?

– Так от Даши, – живо перевела на меня стрелку супруга. – Сорочка мужика задушила.

– Правда? – насторожился Александр Михайлович.

Меня понесло по ухабистой дороге вранья.

– Звали его Петя. Парень купил обновку. Захотел стройнее выглядеть, взял на пару размеров меньше. Застегнул на все пуговицы. Через пять минут стало ему жарко.

– Петя густо покраснел, – добавила свою деталь Марина, – но не захотел расстегнуться.

– Да-да, – кивнула я, вынула телефон и начала быстро писать сообщение Кузе.

– Весь день он проходил в тугой одежде, – исполняла свою арию наша кулинарка, – спать лег в ней. И – упс! Инсульт. Правда, Дашуля?

– И инфаркт в придачу, – сгустила я краски.

– Ужасная история! – всхлипнула Мариша. – Жаль дурака! Ему бы снять идиотскую сорочку, так нет же! Настоял на своем и помер!

– Кошмар, – прошептала я, – бедный Петя.

Мой телефон мигнул, и я поняла, что Кузя выполнил просьбу. Пару раз всхлипнув, самым скорбным тоном про-

изнесла: «Вот, смотри, вчера на его могилу родные ездили, прислали фото». Дегтярев взял мой мобильный, мы с Мариной встали за спиной полковника и увидели творение рук нашего хакера.

Кладбище. За железной оградой – памятник. Скульптура мужчины, который раздирает на себе рубашку. На груди у него надпись: «Спи спокойно, дорогой Павел. Мы никогда не забудем, как тебя задушила одежда».

Глаза полковника приобрели форму и размер советских пятикопеечных монет.

– Встречаются дураки, которые не расстегивают воротник рубашки? – пробормотал он.

– Ой, еще есть те, кто впихивает ноги в тесные ботинки, – зашебетала жена. – Побегают день-другой в туфельках не по размеру, поспят в них – и гангрена! Отрезают идиотам нижние конечности.

Полковник положил телефон на столик.

– На памятнике имя Павел, а вы говорили, что он Петр.

– Родители никак договориться не могли, – тут же выдала новую историю Марина. – Мама хотела, чтобы мальчик откликнулся на Петю, а отцу нравился Павел. Вот и обозвали Петром-Павлом.

– Как крепость, – добавила я.

– Ты о чем? – не сообразил Дегтярев.

– Петропавловская крепость в Питере, – улыбнулась я. –

Ладно, я пошла.

– Куда? – занервничал Александр Михайлович.

– Проголодалась, – сообщила я, – хочу вкусно поесть. Марина, ты со мной?

– Конечно, – объявила супруга полковника.

– Эй-эй, стойте! – заголосил полковник. – А что с пуловером?

Я пожала плечами:

– Ничего. Останешься тут, ляжешь спать в свитере. Телефон Гены у меня есть.

– Какого такого Гены? – прошептал Дегтярев.

– Геннадия Анатольевича Медникова, патологоанатома, – объяснила я. – Он давно хочет оказать мне услугу, звонит часто, спрашивает о здоровье членов семьи, напоминает: «Дашенька, всегда рядом! Если кого-то убьешь, сто раз в него ножик воткнешь, сразу пиши. Приеду, заберу трупик, напишу, что покойный чистил картошку в состоянии алкогольного опьянения, сто раз на лезвие упал. Оно стояло на полу под углом в девяносто градусов». Не беспокойся, если тебя задушит свитер, у нас проблем не окажется. Гена из любви ко мне все наилучшим образом устроит. Марин, побежали, очень уж есть хочется!

Мы направились к двери.

– Стойте! – закричал полковник. – Снимите это с меня немедленно!

– Слышу речь не мальчика, но мужа, – прошептала подруга и громко добавила: – Милый, подними руки.

На этот раз полковник спорить не стал, молча воздел к потолку верхние конечности. Мы ухватили рукава пуловера за вязанные манжеты, потянули... но свитер не поддался.

– Саня неправильно сидит, – осенило жену полковника. – Котик, нагнись, опусти лапки.

Полковник беспрекословно сменил позу. Мы опять вцепились в рукавчики, что есть сил дернули за них... Обновка осталась на месте.

Глава девятая

– Интересненько, – пропела Марина, – почему одежонка словно приклеилась к Саше?

Я впала в задумчивость.

– Не знаю.

– Теперь подними руки, – попросила жена мужа.

– Так уже делал, – решил сопротивляться супруг.

Но Марина возразила:

– В тот раз не получилось, как мы хотели. Авось со второй попытки сработает. Встань, прими позу солдата, который решил сдаться в плен.

Последние слова подруга произнесла зря. Александр Михайлович выдал в ответ длинную страстную речь. Приводить всю ее не имеет смысла, сообщу лишь основные тезисы. Дегтярев не солдат, а полковник. В плен он никогда сдаваться не станет. Если Александр Михайлович лишится сознания и противник утащит беспомощного толстяка к себе, то, очнувшись, храбрый воин перегрызет решетки зубами, которые сделаны гениальным стоматологом Аркадием Залмановичем Темкиным, и сбежит. Ни одна коронка его при этом не пострадает. Стоять с поднятыми руками – позор для полицейского, даже если он крыса из министерства и пороха не нюхал.

– А лежать на кровати, вытянув верхние конечности за

голову – это как? – осведомилаcь я.

Александр Михайлович призадумался.

– Ну... просто поза такая для отдыха. Мне она не кажется удобной, но у всех свои причуды.

– Ложись на постель, закидывай за подушку лапы, – велела Марина.

Удивительно, но Александр Михайлович молча выполнил указание. Он не начал вредничать, не объявил, что у него нет лап и вообще у человека в наличии только верхние и нижние конечности, не высказался, что за бред мы придумали. Нет, он просто расположился на койке ногами к изголовью. В первую секунду я хотела сказать, что класть ступни на подушку не принято, но вмиг сообразила, что деревянная спинка упирается в стену, нам не встать за ней.

Марина объявила:

– Еще одна попытка!

Но и она закончилась неудачно.

– Сейчас вернусь! – пообещала жена Дегтярева и убежала.

– Дышать нечем! – пожаловался полковник. – Голова кружится! Сердце как веревкой стянуло!

Я испугалась и быстро пошла к двери.

– Эй, куда? – окликнул меня Александр Михайлович.

– Приведу Леню, – объяснила я.

– Отличная идея, – запыхтел толстяк. – Но я пока жив, вскрытие рано проводить.

– Леонид окончил медвуз, – напомнила я.

– Сто лет назад, – донеслось с постели. – Патологоанатом мне не нужен.

– А он все равно приперся, – произнес знакомый голос.

Я обернулась, увидела эксперта и несказанно обрадовалась.

– Что происходит? – осведомился Леонид. – Александр Михайлович, ты цветом лица похож на мякоть спелого астраханского арбуза.

– Все в порядке, уходи, – прошептал Дегтярев.

Мы с Мариной, перебивая друг друга, рассказали про неснимаемый свитер.

– Упаковка цела? – спросил Леонид.

– Где-то тут она, – тоном умирающего лебедя сообщил «больной».

– Пойду пока руки помою, – вздохнул эксперт.

– Только не трогай жидкое мыло! – занервничал толстяк. – Его на доньшке осталось! Шампунем на ладони попрыскай, он приятно пахнет, чем-то сладким.

– Если кто-то собрался покинуть сей бранный мир, то последнее, о чем он станет думать – это о своей косметике, – рассмеялся Леня и вышел из комнаты.

Вскоре мы опять услышали его голос:

– Нашел пакет, в нем инструкция.

Когда прошло пять минут, я постучала в дверь санузла.

– Ты жив?

Дверь открылась, Леня вышел, распространяя запах шо-

коладной жвачки, встал посреди спальни и начал доклад.

– На ярлыке указано, что данная вещь – сорок восьмого размера.

– Какого? – хором ахнули мы с Мариной.

– Саша, у тебя пятьдесят четвертый, – добавила супруга. – Как ты ухитрился влезть в пуловер для не особо тучного кота?

– У меня сорок восьмой, но я не похож на кота, – заявил Кузя, который только что вошел в комнату.

– И я такой ношу, – добавил Сеня.

– В полном составе сюда явились? – начал сердиться полковник. – Больше в доме не нашлось места, чтобы потрепаться?

– Да, мы все здесь, – простодушно подтвердила Нина. – Марина сказала, что вам плохо – так плохо, так худо, так ужасно... Вот мы и прибежали!

– Зачем? – зашипел Дегтярев. – Среди вас медиков нет! Чего примчались? Отвечайте!

– Ну... ну... ну... – залепетала Нина, – посмотреть...

– Как я умру? – рявкнул Дегтярев.

– До смерти тебе еще далеко, – сообщил Леня. – У меня, кстати, диплом медвуза. В случае острой необходимости не перепутаю задницу больного с его головой, сделаю укол в нужную часть тела. У тебя волосы на груди растут?

Стало тихо. Лично я ожидала от эксперта разных слов, но вопрос про растительность меня изумил.

– Мне плохо, – простонал полковник, – а ты издеваешься.

– И в мыслях не имел издеваться, – заверил Леня. – Ярлык читал перед тем, как впихнуться в обновку?

– Да! – бодро сообщил Александр Михайлович.

Эксперт сел в кресло.

– Значит, надел под пуловер футболку.

– Зачем? – не понял Дегтярев.

– Ага, ты не изучил ярлык! – Леонид потряс листом, который держал в руке, и продолжил: – Слушайте! Руководство по носке и стирке свитера из акроцетатбутигеленейлонового волокна. «Поздравляем, Вы приобрели изделие, которое сшито из натурального материала, выращенного на полях солнечной Индонезии, родного брата чайных кустов! Осторожно выньте вещь из пакета, встряхните, полюбуйтесь на роскошный декор «Слон счастья». Аппликация наклеена на вязку. Внимание! Берите пуловер на размер больше, чем Вы привыкли носить. Мешковатый свитер смотрится дорого, элегантно, а тот, который в обтяг – словно Вы его у кого-то сперли. Кроме того, совершенно натуральное акроцетатбутигеленейлоновое волокно имеет обыкновение сжиматься. Чем больше вы растянете свитер, надевая, тем сильнее он уменьшится на человеке. Особое замечание для тех, кто обладает растительностью на торсе: через крохотные дырочки в вязке на ваше тело могут попасть микроскопические следы натурального стопроцентного нетоксичного клея. Мы производим его из ядовитых тараканов, которых экспорти-

руем из Африки. Данные насекомые там используются для травли местных крупных змей. Таракан выпускает особый липкий секрет, кобра ползет по нему и приваривается насмерть. На этом восхитительном средстве держится потрясающий декор «Слон счастья». Наш клей – мегасуперклеякий, если хотя бы его малая часть попадет на растительность вашего торса, снять пуловер будет невозможно без того, чтобы не выдрать ваш личный мех. Поэтому рекомендуем всегда использовать майку».

– Бред! – заорал Дегтярев.

– Вот почему свитер не снимается, – осенило Марину.

– Во-первых, он катастрофически мал полковнику, – сдавленным голосом начал Лень. – Во-вторых, клей попал на... на...

Эксперт расхохотался.

– Снимите это с меня немедленно! – застонал полковник. – Не хочу носить нечто с ядовитой пакостью, которой травят гадюк!

– Зная правду про онлайн-покупки, – захихикал Кузя, – советую не нервничать. В инструкции, как всегда, вранье. В реальности кто-то приобрел самую дешевую синтетическую ткань, нашил на свитерок аппликацию – морду, зад, хобот, бивни слона – и склеил все это с помощью... ну... да любой состав пойдет, лишь бы намертво держал. В доме есть растворитель?

– Что это? – осведомилась Нина.

– Жидкость для снятия лака, например, – уточнил эксперт. – А в нашем случае подойдет и эпилятор.

– У меня на раковине слева стоит хороший шампунь, – сделал заявление не по теме полковник.

– Прекрасно, – кивнул Леонид, – но он не поможет.

– Сейчас! – подпрыгнула Нина и умчалась.

Наша домработница способна передвигаться со скоростью мысли. Я и моргнуть не успела как помощница по хозяйству вернулась, держа большой тубик.

– Лучший обезволосиватель! – затараторила она. – Стоит недорого, работает, как зверь!

– Отлично, – одобрил эксперт. – Дамы, мы вас отпускаем. Займитесь чем-нибудь интересным. Избавим Александра Михайловича от оков свитера и опять встретимся.

– Леня, ты же справишься один? – осведомился Кузя.

– Конечно, – заверил его эксперт. – Чем меньше зрителей, тем успешнее вскрытие... То есть, я хотел сказать, сдергивание пуловера.

– Тогда пойду – у меня поиск запущен, – обрадовался Кузя.

Мы с Мариной тоже покинули комнату.

– Еще не вечер, – зашептала подруга. – Полковник, после того, как вылезет из одежки, точно обозлится на нас с тобой! Давай удерем, пошляемся по магазинам?

– С удовольствием! – оживилась я.

– Потом заглянем в «Нурикафе», – расширила план Ма-

рина, – слопаем их фирменные эклеры, выпьем кофейку.

– Уже бегу за ключами от машины.

– Сама сяду за руль, – естественно, возразила жена Дегтярева.

Не хотелось признаваться, что каждый раз, когда Марина вертит баранку, у меня начинается припадок нервной трясушки. И вдруг на ум пришло решение проблемы.

– Я езжу медленно и всегда рада занять место пассажира, но если ты станешь водителем, то не сумеешь выпить рюмочку ликера, которую «Нурикафе» всегда предлагает к нашим любимым пирожным.

Пару секунд подруга стояла молча, потом приняла решение:

– Садись за руль. Мне тогда достанутся две порции их замечательного напитка.

Дальше день у нас пошел расчудесным образом. Мы прогуляли по торговому центру, Марина купила какую-то особенную миску для теста, я приобрела чашку с изображением мопса. Потом мы попили чаю в любимой кондитерской.

Марина засмеялась, глядя на часы:

– Сначала очень хочешь выйти замуж, а потом, получив кольцо на пальчик, начинаешь мечтать хоть на один вечерок оказаться свободной женщиной и делать что пожелаешь, а не исполнять ежесекундно обязанности семейной дамы. Давай оторвемся сейчас по полной!

– Согласна, – обрадовалась я.

– Берем набор пирожных, едем домой, устраиваемся в твоей спальне и смотрим новые серии про Кракозябру. Они уже скачаны, – потеряла руки подруга. – Никому в голову не придет искать нас в твоей комнате. Прошмыгнем как мыши.

– Увидят свет под дверью и живо сообразят, куда мы подевались, – возразила я.

– Люстру не будем включать! – воскликнула Марина.

Примерно спустя час мы, не встретив никого из домашних, пробрались на второй этаж, сели в кресло, включили сериал и начали пить чай, который тоже привезли с собой в стаканах. Но уже через пять минут стало страшно. В доме стояла полная тишина, в комнате царил полумрак. Я пересела на диван и закуталась в плед, Марина устроилась около меня и забрала себе часть шерстяного одеяла.

– Жуть, – прошептала я.

– Кошмар, – пролепетала Марина. – Кракозябра всех захватила, по очереди в каждого переселяется.

– С виду человек как человек, а он Кракозябра! – задрожала я. – Она временно на пару секунд принимает свой облик! Волосы черные, до плеч у нее! Ведьма! А потом снова человек.

– Похожа на собаку размером с Мафи, – прошептала Мариша. – Эх, очередная серия заканчивается...

Подруга не договорила – на экране появилось лицо колдуньи.

– Аха-ха! Бойтесь меня? – вкрадчиво произнесла она. –

Нет? Думаете, Кракозябры не существует? Сейчас она к вам придет в гости! Экран не помеха! Энергетическую сущность ничто не остановит! Я уже в пути!

В ту же секунду страшилище обернулось чем-то похожим на пса с волосами, как у участников группы «Битлз». Чудище оскалило клыки, присело на задние лапы и словно выпрыгнуло из телевизора. Мы с Мариной вздрогнули и обнялись. Экран потемнел.

– Страшно-то к-к-как, – начала заикаться жена полковника.

– Нечисть прямо из телика выскочила, – зашептала я. – Вдруг она у нас в доме?

– Нет, – без особой уверенности возразила Мариша. – Это же кино! Может, не надо следующие серии смотреть?

– Она так прыгнула, – повторила я. – И прежде сказала, что энергетическую сущность экран не остановит. Что будем делать, если завтра в столовой встретим Кракозябру?

Глава десятая

– Любишь ты поспать, – пожурил меня Сеня.

Я села в кресло. Не стоит сейчас рассказывать, что полночи тряслась от страха, боясь, что Кракозябра бродит по этажам, но ответить надо.

– Когда шла в маленький дом, увидела, как Собачкин паркуется на площадке. Похоже, сам недавно встал.

– Дети, не ссорьтесь, – пропел Кузя, – главное – вы проснулись и притопали сюда. Где Дегтярев?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.